КОНКУРС 30 „ПАМЯТЬ СЕРДЦА"

ДОБРОВОЛЕЦ ИЗ ПЕТРОПАВЛОВСКА

ЧЕМУ посвятить себя?.. — Этот вопрос для Николая Орлова был давно решенным — он поступит в Ленинградскую Академию художеств. Уложен чемодан, битком набитый рисунками и видами родного Петропавловска на Камчатке, города, где прожито семнадцать мальчишеских лет. Свои работы Николай предъявит экзаменационной комиссии, покажет, что явился не с пустыми руками.

Шло лето 1941 года. Едва он успел написать заявление в Академию, как началась война... И пришлось пареньку переписать заявление. На этот раз он просил направить его защищать город Ленина.

О дальнейшей судьбе Николая люди узнали только сейчас. В канун тридцатилетия прорыва фашистской блокады нам довелось работать в ленинградском областном штабе, где готовился поход по местам боевой славы. На стене — необычная карта, испещренная знаками монументов, памятников, обелисков. Орешек и Шлиссельбург, Синявские высоты и Невская Дубровка, Круглая Роща и Невский пятачок... Здесь в январе 1943 года воины Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокаду.

ОТМЕТИТЬ героический юбилей съехались бывшие корреспонденты армейской газеты Ленинградского фронта «На страже Родины» И. Франтищев и М. Стрешинский, многие, кто участвовал в этих событиях.

Мы едем на Невскую Дубровку, выходим из машины и бредем по голому берегу Невы, мимо жутко оплавленных развалин и догнивающих в высоком откосе накатов, мимо еще не успевшей истлеть колючей проволоки. Земля здесь так насыщена металлом, осколками, что на ней и расти ничего не хочет.

— Сюда я попал накануне прорыва блокады, — вспоминает бывший военный журналист Стрешинский. — Моим попутчиком из Ленинграда оказался камчатский паренек Николай Орлов, часто приносивший в нашу редакцию свои рисунки, — вот и на этот раз Коля спешил в самое пекло, надеясь, что в короткие передышки между боями успеет сделать наброски форсирования Невы...

С июня 1941-го по январь 1943-го Орлов провел в блокадном городе. В начале нес сторожевую службу. Вместе со своими сверстниками днями и ночами просиживал на крышах домов, следил, чтобы ни одна фугасная бомба не достигла цели. Голодные, коченея от стужи, эти мальчишки жили мечтой о будущем.

Первая тяжелая утрата для Николая — смерть Марины. Излюблен н ы м местом их встреч была набережная Невы у Академии. В тот вечер она спешила к Николаю, хотела поздравить его с днем рождения. Но тяжелый снаряд фашистской дальнебойной артиллерии не дал состояться свиданию. Марина погибла на глазах у Николая. Одна беда по земле не ходит: на другой день парнишка узнал, что на Камчатке умерла его мать...

НАКОНЕЦ-то пришла повестка!.. Военкомат направил Орлова на передовую, где решалась судьба осажденного города. Тряская полуторка, крытая брезентом, довезла его до части. За спиной у молодого солдата — полупустой вещмешок, автомат, в полевой сумке — недописанный портрет любимой девушки.

В полночь Николай прибыл в распоряжение 136-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Н. П. Симоняк. Через несколько часов предстоял бой. Начинало светать, и низко над землей ползли дымчатые облака. Казалось, что от первого выстрела осел снег, а на противоположном берегу взметнулся бурый столб земли. И когда после двухчасовой подготовки вал грохочущего огня стал откатываться в глубину левобережья, двинулась наша пехота. Она пошла, разгоряченная и оглохшая от грохота, по скользкому льду, а в первых рядах — Орлов.

— Через Неву и на Берлин! — разнеслось по цепи.

Бойцы шли, не оглядываясь на своих друзей-однополчан, уже вмерзших в шершавый лед реки. Их подберут только завтра и похоронят в братской могиле, где сейчас растет невысокий соснячок, откуда начинается новая деревня Марьино, построенная на воронках и траншеях.

ОКОЛО десятка гитлеровцев было уже на боевом счету Орлова, когда на пути наших наступающих цепей встали вражеские танки. Один из них шел прямо на Николая. Гитлеровский танкист искусно маневрировал, вел себя смело и норовил пройтись по атакующим рядам советской пехоты. Орлов метнул одну гранату, вторую... Танк замолчал. Но только на время.

Когда у бойца кончились патроны, он, проваливаясь в снег, пополз навстречу поливающему огнем танку. Николаю удалось подобраться к нему. Уткнувшись в снег, Орлов несколько минут лежал неподвижно. Прижатые к земле огнем танка, друзья Николая видели, как он резко приподнялся, решительно бросился вперед и метнул под гусеницы гранату и бутылку с горючей смесью. Воцарилась тишина. А потом во всю ширь Невы понеслось мощное «ура!». Но его камчатский паренек уже не слышал. Он никогда не узнает, что 18 января 1943 года соединились бойцы Ленинградского и Волховского фронтов. Развернув боевые порядки на юг, они начали поход на Берлин. За их спиной лежали берега навсегда освобожденной Ладоги и сухопутная дорога в Ленинград.

И ВОТ ТЕПЕРЬ, спустя тридцать лет, здесь проходят автобусы с туристами. Они минуют невысокий соснячок, в котором видны серебряные заборчики, кресты, памятники с подкрашенными красными звездами. На одном из них скромная надпись:

«Николай Орлов 1924—1943 гг. Доброволец из Петропавловска-Камчатского. Погиб при защите города Ленина».

Зинаида КИСЕЛЕВА,
Клавдия ЛОГИНОВА.
Ленинградская область.